

## **ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОСМОТРА И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ПО СТАТУТАМ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО**

*В статье рассматривается мало исследованная в современной юридической науке история развития регламентации на белорусских землях таких следственных действий, как осмотр и освидетельствование в период с XVI по первую половину XIX в., то есть до вступления земель современной Беларуси в состав Российской Империи. Предметом изучения являются Статуты Великого Княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг., положения которых касаются проведения данных следственных действий, а также правоприменительная практика указанного промежутка времени.*

### **Введение**

Исследование правовой регламентации любого следственного действия, в том числе осмотра и освидетельствования, начинается с установления момента, когда впервые в нашем государстве был закреплен процессуальный порядок их

проведения. Целесообразно проследить путь, который прошел данный порядок в своем развитии, оценить достижения теории и практики производства этих следственных действий. Определенный научный интерес в этом плане представляет нормативная регламентация осмотра и освидетельствования на территории Беларуси в Статутах Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) 1529, 1566, 1588 гг. в связи с ее недостаточной изученностью. Так, в диссертационных работах, посвященных уголовно-процессуальным и криминалистическим проблемам осмотра и освидетельствования, советских и российских ученых-правоведов ретро-спективный анализ законодательства либо отсутствует, либо посвящен изучению нормативных актов Киевской Руси и российского государства. Определенный интерес по рассматриваемой тематике представляют работы современного украинского историка В.В. Полищука [1, 2]. В Республике Беларусь, в свою очередь, практически нет публикаций, посвященных нормативному закреплению в Статутах ВКЛ порядка проведения следственных и судебных действий. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости изучения процессуальной регламентации осмотра и освидетельствования в рассматриваемый период.

#### Основная часть

Принятие Статутов ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. связывают с расцветом правовой теории и практики законодательной деятельности периода феодализма на белорусских землях. В Статутах систематизированы нормы конституционного, гражданского, военного, земельного, брачно-семейного, уголовного и других отраслей права. Значительная часть норм Статутов регулировала правовой статус и деятельность органов и должностных лиц, осуществлявших правосудие.

Появление первого Статута ВКЛ, носившего сначала название “Книг прав писанных”, “Права посполитого всей земли”, “Статута земского” и т.д., а позднее известного под названием “Литовского Статута первой редакции”, “Литовского Статута Сигизмунда I” и др., относится к 1529 г., когда составленный специальной комиссией из духовных и светских юристов Статут был утвержден Великим князем Сигизмундом на Виленском сейме и обнародован для руководства при решении дел на всей территории ВКЛ [3, с. 88].

В нормах Статута ВКЛ 1529 г. вместо понятия “осмотреть” (“освидетельствовать”) применяются термины “оглядовать” и “оказать”, имеющие значение “осматривать” [4, с. 246], “показать” [5, с. 123]. Причем в Статуте не производилось разграничение между осмотром местности, предметов, тела человека и т.д. Так, ст. 2 “О доказательстве насилия, как должен его освидетельствовать и обжаловать”, содержащаяся в седьмом разделе, указывает, что в случае нападения преступника на чужой дом, сопровождающегося убийством или ранением жильцов, потерпевший, оставшийся в живых, “...должен сразу после насилия оповестить своих окрестных соседей и показаться им, а затем должен взять в ближайшем уряде вижа и показать ему следы насилия и раны или убитого...” [4, с. 196]. Подобный порядок осмотра следов преступления был предусмотрен ст. 6 “Об изнасиловании девушки и замужней женщины” указанного раздела и ст. 20 “Кто бы преступника при совершении преступления убил” тринадцатого раздела. В соответствии со ст. 6 “...если бы кто девушку или замужнюю женщину какого бы то ни было звания изнасиловал, а та девушка или замужняя женщина во время того насилия звала на помощь, и на этот крик к ней прибежали бы люди и она бы им следы насилия показала, а потом бы виновного к суду привлекла...” [4, с. 197-198]. Согласно ст. 20 если бы “...злодей вошел в чей-то дом с целью

кражи, и его застали с поличным и хотели поймать, а он стал бы защищаться...”, в результате чего погиб, то в данном случае тот человек, который убил преступника, должен был оповестить ближайших соседей и сообщить хозяину убитого (если таковой имелся) о случившемся. После этого хозяин злоумышленника был обязан приехать лично либо послать своего наместника для осмотра трупа [4, с. 246].

Осмотр (освидетельствование) могло проводить специально уполномоченное на то лицо – виж. Вижем являлось должностное лицо в судах ВКЛ “... на котором лежали обязанности доставления в суд лиц, обжалованных, разных исследований и осмотров по поручению суда, и вообще исполнительная обязанность судебных приговоров” [6, с. 383].

Интересен тот факт, что в качестве вижей в большинстве случаев выступали слуги урядников, к которым пострадавшая от преступления сторона обращалась с жалобой. В этом случае урядник давал письменное указание своему слуге – лист вижовый врядовый, и только после этого мог проводить осмотр (освидетельствование). Следует отметить, что староста в своих личных делах не мог брать вижа из своего уряда [1, с. 13-14; 2, с. 81-84].

Каких-либо значимых правовых положений, касающихся порядка проведения и оформления результатов осмотра (освидетельствования), Статут 1529 г. не содержал. Однако примерно с начала 1540-х гг. вижи по результатам проведенного осмотра начали составлять письменный документ – “лист вижовый” или “лист вижового сознания”, обладавший полной доказательственной силой [2, с. 92-93]. В соответствии со ст. 35 “О виже, что его показания никто не может опровергнуть” шестого раздела Статута 1529 г. виж при производстве осмотра должен был иметь при себе “сторону” – понятых, показания которых на суде подтверждали достоверность сообщения вижа [4, с. 194]. А с начала 50-х гг. XVI в. согласно решению сейма “лист вижового сознания” приобретал доказательственное значение только после записи в урядовых книгах [2, с. 93]. Данный документ во многих случаях составлялся не самим вижем, а урядниками пострадавшей стороны от его имени [2, с. 95].

Представляет интерес норма, содержащаяся в ст. 27 шестого раздела, согласно которой услуги вижа по проведению осмотра (освидетельствования) были платными: “... вижу .. нашему ...– рубль. ... А если бы вижи... с места не ехали, тогда им должна оплачена... половина” [4, с. 194].

Однако наличие института вижив не устраивало шляхту. В результате приложенных со стороны последней усилий вижеводство было упразднено, ему на смену пришел институт возных, закрепленный в Статуте 1566 г. Фактически возный исполнял те же обязанности что и виж. Только в качестве возного выступал местный шляхтич, принесший присягу.

Вышеуказанное служит подтверждением того, что Статут 1529 г. содержал только отдельные единичные положения, относящиеся к проведению осмотра (освидетельствования). Согласно этим нормам осмотр уполномоченным должностным лицом следов преступления был не обязателен. Достаточным считалось то, что очевидцы, которые эти следы видели, давали об этом показания в суде. Вместе с тем фактически в начале XVI в. уже существовали правила, относящиеся к фиксации проведенных вижем действий, хотя своего отражения в Статуте 1529 г. они не нашли.

Данный нормативный документ действовал на территории современной Беларуси до 1566 г., то есть до вступления в силу Статута ВКЛ 1566 г., издание

которого ознаменовало новый подъем в развитии белорусского права. В нем новые теоретические разработки были разумно совмещены с практической деятельностью государственной администрации и судов. При его создании были использованы положения римского и западноевропейского права. Статутом 1566 г. пользовались в Беларуси и Литве до 1589 г., то есть до введения в действие Статута 1588 г., а на Правобережной Украине, которая в 1569 г. была присоединена к Польше, он действовал более 260 лет [7, с. 8-9].

По сравнению со Статутом 1529 г. в нормах Статута 1566 г. процессуальному праву уделялось гораздо больше внимания. Если говорить об осмотре и освидетельствовании, то нормы, касающиеся данных процессуальных действий в Статуте 1566 г., также отличаются большей проработанностью и совершенством. Например, в четвертом разделе "О суде и судьях" содержится ст. 5 "Дело и врид возного". В соответствии с данной статьей возный обязан "...квалты розбои раны головцизны оглядывати..." и по результатам проведенного осмотра (освидетельствования) делать запись в книгах урядовых. В случае проведения осмотра (освидетельствования) возный должен иметь при себе двух шляхтичей "...для подпору вызнання и сведцтва своего...". Когда же возный осматривал "...бои грабежи и кривды раны и иншые шкоды тымъ подобные меньшыє а не кривавые...", участие шляхтичей-понятых не требовалось. Согласно ст. 4 этого же раздела, понятых подбирали не возный, а лицо, которое его вызывало для проведения осмотра (освидетельствования) [7, с. 100]. Следует отметить, что для осмотра следов преступления возный, как и виж, мог выезжать только по указанию уряда. Эта норма затрудняла оперативность проведения осмотра (освидетельствования) и осложняла порядок вызова возного. Данный недостаток был устранен только в 1587 г. решением Варшавского сейма, согласно которому каждый мог и без указания уряда брать возных для проведения осмотра [7, с. 225].

Так как Статут 1566 г. разрабатывался на основе первого Статута, то некоторые его положения без особых изменений были оттуда заимствованы. Так Статут 1566 г. сохранил правило, согласно которому проводить осмотры (освидетельствования) мог не только возный, но и соседи пострадавшего, их урядники и другие "люди добрые веры годные", которые позднее на суде должны были подтвердить ими увиденное. Также потерпевший мог засвидетельствовать следы насилия на своем теле непосредственно уряду. Подобное положение содержится, например, в ст. 19 "Кто бы на кого на дороге засаду устроил, а при этом сам был убит" одиннадцатого раздела.

Второй Статут содержал нормы (раздел одиннадцать, ст. 2 "О доказательстве насилия, как должен его освидетельствовать и обжаловать" и ст. 8 "Об изнасиловании девушки и замужней женщины"), аналогичные вышерассмотренным положениям Статута 1529 г. об осмотре следов нападения на дом и следов изнасилования.

Но Статут 1566 г. включал гораздо больше норм, требующих проведения осмотра (освидетельствования). Такие положения, например, содержали в разделе одиннадцатом ст. 6 "Если бы убил преступника в своем доме и его сообщников", ст. 7 "Кто бы напал на чужое имение или на село, и при этом был убит", в разделе четырнадцатом ст. 19 "Об убийстве преступника с поличным" и т.д. Указанные нормы требуют от лица, которое убило преступника, заявить о случившемся в уряд, взять там возного и затем с участием или без участия посторонних людей осмотреть труп и иные следы преступления. В некоторых случаях лицо, которому были причинены телесные повреждения, кроме предъявления

ран посторонним лицам, должно было лично прибыть в уряд, где “раны оповедати и в книги записати” (ст. 35 “О госте как званом, так и незваном” одиннадцатого раздела).

Анализ Статута ВКЛ 1566 г. позволяет прийти к выводу, что в нормах данного нормативного акта содержатся не только положения о необходимости осмотра (освидетельствования), но также имеются указания и процессуального характера. Так, согласно ст. 5 четвертого раздела после осуществления осмотра (освидетельствования) возный должен был сделать соответствующие записи о проведенном действии в урядовых книгах. Однако срок, в течение которого должна была учинена эта запись, в Статуте не оговаривался.

Вскоре после появления Статута 1566 г., а именно в 1569 г., ВКЛ объединилось с Польшей. Это событие вызвало необходимость согласовывать законодательство двух государств. Поэтому в 1589 г. на территории Великого княжества Литовского был введен в действие Статут 1588 г. Рассматриваемый нормативный документ являлся одним из крупнейших сводов законов феодального права и действовал на территории современной Беларуси и после присоединения ее к России в Витебской и Могилевской губерниях до 1831 г., а в Виленской, Гродненской и Минской губерниях – до 1840 г. [8, с. 38].

В данном своде законов нормы, касающиеся осмотра (освидетельствования), фактически дублируют соответствующие нормы, содержащиеся в Статуте 1566 г. Так, ст. 9 “Справа и врьд ввозного” четвертого раздела Статута 1588 г. практически аналогична содержанию вышеуказанной одноименной ст. 5 четвертого раздела Статута 1566 г. Однако ст. 9 четвертого раздела Статута 1588 г. содержала положение, отличное от норм Статута 1566 года, согласно которому возный после проведения осмотра (освидетельствования) “...без каждого омешканья за тыдень, а надалей за две недели, сам очевисто то все до книг врьдowych *пры квитех своих* (курсив авт.), которые зараз стороне дати повинен с печатью своею и с печатью тое стороны и с подписью рук их... маеть сознавати...” [8, с. 147].

Одно из современных изданий Статута 1588 г., [8, с. 377] содержит следующий перевод вышеуказанной нормы: “... без задержки в течение недели, но не более чем через две недели, сам, явившись, то все в книги врьдowych *при полномочиях своих* (курсив авт.), которые сразу стороне дать обязан с печатью своей и с печатью той стороны и с подписью рук их...должен свидетельствовать...”. В этой связи уместно отметить неполную достоверность перевода. Представляется, что словосочетание “пры квитех своих” корректнее было бы перевести на современный русский язык как “с необходимым письменным документом”. В подтверждение этого можно привести следующие аргументы. Во-первых, в словарях старобелорусского языка слово “квит” переводится как документ, которым что-либо подтверждается (бумага, распоряжение и др.) [9, с. 94]. Во-вторых, в одном из ранних изданий Статута 1588 г. [10, с. 252] содержится следующий перевод рассматриваемой статьи: “... а найдалее чрез две недели *при письменном своем донесении* (курсив авт.), которое тотчас имеет сообщить стороне и с приложением своей печати...”. Этот перевод представляется более точным. В-третьих, подтверждением предложенной точки зрения служит Акт освидетельствования генерала Василия Сороки от 16 мая 1631 г. Данный документ гласит: “...Я, Матгяш Топчевский, енерал его королевской милости повету Слонимского, сознаваю сим моим квитом, иж в року теперь идучом тысеца шесть сот тридцать первом, месяца Мая шестнадцатого дня маючы я пры себе стороною людей добрых двох шляхтичов пана Трохима Даниловича и пана Федора Богданови-

ча... там же в том месте Слониме в дому Ивана Остаповича на улицы прозываемой Соколовской..., огледал есми ран на теле ... покойника пана Василя Сороки, енерала... в голове в потылицы рану тятую вельми шкодливую... нос за оком и за ухом посечено и на руке правой на запястьи видел есми рану синюю битую... И на то я енарал, штом есми видел и слышал, дал есми сесь квит мой, под печатью и с подписом руки моей и под печатями стороны шляхты звыш мененое, ку записанью до книг кгородских Слонимских. Писан року месяца и дня звыш писаного. У того квиту печатей прытисненных тры, а подпись руки енераловы... Которое ж тое очевистое сознание енералово и тот квит его ест до книг кгородских Слонимских записано..." [11, с. 105-106]. Подобные формулировки, касающиеся квита сознания возного, также содержатся и в других подобных документах того времени. В-четвертых, аналогичную точку зрения уже высказывал И.И. Лаппо [13, с. 276].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в Статуте 1588 г. уже было закреплено правило о составлении по результатам осмотра (освидетельствования) отдельного документа – квита, которое фактически существовало и исполнялось еще во время действия первого Статута, на что уже указывалось выше. Данный квит заверялся печатями участвующих в проведении осмотра (освидетельствования) шляхтичей и возного, а также подписями этих лиц (в том случае, если они умели писать). То есть, возный (как ранее и виж), в современном понимании, составлял протокол осмотра (освидетельствования). И по составлении этого документа возный производил соответствующую запись в урядовых книгах о совершенном противоправном поступке.

Кроме рядовых возных ст. 104 четвертого раздела рассматриваемого нами Статута, была утверждена должность главного возного повета "... которого латинским языком зовуть енерал" [8, с. 213]. Однако обязанности генерала (енерала) идентичны обязанностям простых возных, он лишь занимал среди них первое место, не имея при этом прав начальника над подчиненными. Данное должностное лицо даже иногда называлось не генералом, а просто возным [12, с. 274-275]. Отличие между возным и генералом заключалось в том, что первый мог исполнять свои обязанности (в том числе и по проведению осмотра) только на территории своего повета, в то время как генерал – на территории всего государства [8, с. 213].

Так как в некоторых поветах возных не хватало, то осмотр следов преступления (освидетельствование) иногда все еще проводили дворовые вижы [13, с. 66].

Других значительных отличий, касающихся рассматриваемых нами процессуальных действий, Статут 1588 г. не содержал. Как отмечалось, третий Статут применялся на территории белорусских земель до 1840 г. После чего здесь начали в полном объеме действовать законы Российской Империи.

### Заключение

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что закрепленный в Статутах ВКЛ порядок проведения осмотра и освидетельствования для своего времени получил наиболее полное и прогрессивное отражение. Указанные нормативные документы содержали перечень лиц, уполномоченных проводить осмотры (освидетельствования), правила проведения и фиксации данных действий. И самое главное – Статуты ВКЛ можно расценивать как источники норм современного Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, который также включает в себя положения, регламентирующие участие понятых в ходе осмотра и освидетельствования, а также правила, относящиеся к их фиксации.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Поліщук, В.В.** Офіційні свідки – вижі луцького замкового уряду в 1561 – 1567 рр. (особовий склад та службове підпорядкування) / В. Поліщук // Соціум. Альманах соціальної історії [Київ]. – Вып. 5. – 2005. – С. 13–39.
2. **Поліщук, В.В.** Врядове виживство в структурі публічно-правових процедур (на матеріалі луцьких замкових книг 1558 – 1567 рр.) / В. Поліщук // Соціум. Альманах соціальної історії [Київ]. – Вып. 1. – 2002. – С. 79–109.
3. **Числов, П.И.** История русского права Московского и Петербургского периодов / П.И. Числов. – 4-е изд. – М. : Типография А.В. Васильева, 1899. – 317 с.
4. **Лазутка, С.** Первый Литовский Статут (1529 г.) / С. Лазутка, И. Валиконите, Э. Гудавичюс. – Вильнюс : Margi rastai, 2004. – 522 с.
5. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / склад. А.М. Булыка [і інш.] ; пад рэд. А.М. Булыкі. – Мінск : Беларус. навука, 2002. – Вып. 21 : Нікой – Оддых. – 405 с.
6. **Горбачевский, Н.И.** Словарь древняго актоваго языка Северо-Западнаго края и царства Польскаго / Н.И. Горбачевский. – Вильна : Типография А.И. Зака, 1874. – 397 с.
7. **Доўнар, Т.І.** Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Са-толін, Я.А. Юхо ; рэдкалегія Т.І. Доўнар і інш. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.
8. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцикл. ; рэдкал. Г.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.
9. **Прыгодзіч, М.Р.** Старабеларускі лексікон. Падручны перакладны слоўнік / М.Р. Прыгодзіч, Г.К. Ціванова. – Мінск : Бел. выд. тав-а “Хата”, 1997. – 175 с.
10. Статут Великого княжества Литовского с подведением в надлежащих местах ссылки на конституции, приличные содержанию оногo : в 2 ч. / Санктпетербург : Печатан при правительствующем Сенате, 1811. – Ч. 1 : разд. 1-7. – 543 с.
11. Археографический сборник документов, относящийся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа / предисл. А. Миротворцева. – Вильна : Печатня Губернского Правления, 1867. – Т. 3 [Док. 1432–1785]. – 365 с.
12. **Лаппо, И.И.** Земский суд в Великом Княжестве Литовском в конце XVI века // Журнал Министерства Народного Просвещения. – Седьмое десятилетие. – Часть СССХI. – 1897. – № 6. – Отд. 2. – С. 263–301.
13. **Лаппо И.И.** Гродский суд в Великом Княжестве Литовском в XVI столетии // Журнал Министерства Народного Просвещения. – Новая серия. – Часть XI. – 1908. – № 1. – Отд. 2. – С. 51–113.